

УДК 94(47).084.9:314.622.4(470.54)“1940–1955”

DOI: 10.37482/2227-6564-V045

МАМЯЧЕНКОВ Владимир Николаевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры
государственного и муниципального управления
Уральского государственного экономического уни-
верситета (г. Екатеринбург). Автор более 170 на-
учных публикаций, в т. ч. 7 монографий*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ГРАЖДАН СССР И ЕЕ ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ В 1940–1955 годах (на материалах Свердловской области)

Проблематике материальных условий жизни населения СССР в военные и послевоенные годы посвящен большой перечень научных трудов, но в то же время не так много работ исследуют заработную плату как социально-экономическую категорию. Целью настоящей статьи было исследование уровня, динамики и покупательной способности заработных плат населения СССР на примере Свердловской области в 1940–1955 годах. Выбранная тема актуальна, т. к. денежное вознаграждение за труд является, как правило, важнейшим побудительным мотивом человеческой деятельности. Рассматриваемый в работе временной период оказался весьма насыщенным событиями в истории Советского Союза, вместившим в себя Великую Отечественную войну и годы послевоенного восстановления. В упомянутый период и практически до начала 1960-х годов появилось не так много трудов, в которых проблемные аспекты заработной платы исследовались бы с научной точки зрения. В данной статье утверждается, что анализ зарплат малопродуктивен без учета конкретных специфических особенностей реалий советской повседневности, оказывавших влияние на показатели потребления. Отмечается, что за годы войны государственные розничные цены в нормированной торговле практически не изменились, а цены в коммерческой торговле стали выше более чем на порядок, что делало продаваемые по ним товары практически недоступными для большинства потребителей. Автор приходит к выводу, что довоенный уровень потребления для большинства граждан СССР был достигнут в начале 1950-х годов.

Ключевые слова: СССР, Свердловская область, 1940–1955 годы, заработная плата, покупательная способность.

*Адрес: 620144, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 45/62; e-mail: mamyachenkov@mail.ru

Для цитирования: Мамяченков В.Н. Заработная плата граждан СССР и ее покупательная способность в 1940–1955 годах (на материалах Свердловской области) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 5. С. 16–25. DOI: 10.37482/2227-6564-V045

Выбранная нами тема представляется весьма актуальной, поскольку денежное вознаграждение за труд оказывается в абсолютном большинстве случаев важнейшим побудительным мотивом человеческой деятельности. Не случайно именно социально несправедливый (по мнению К. Маркса) характер ее выплаты капиталистами наемным рабочим стал центральным моментом его учения о прибавочной стоимости. Сам он писал об этом так: «...рабочий в продолжение одной части процесса труда производит только стоимость своей рабочей силы, т. е. стоимость необходимых ему жизненных средств <...> Второй период процесса труда, – тот, в течение которого рабочий работает уже за пределами необходимого труда, – хотя и стоит ему труда, затраты рабочей силы, однако не образует никакой стоимости для рабочего. Он образует прибавочную стоимость» [1, с. 227–228].

Поскольку учение К. Маркса представляло собой, как известно, основу марксистско-ленинского мировоззрения, неудивительно, что тематика заработной платы вкупе с проблемами доходов и уровня жизни была довольно широко распространена в трудах советских экономистов, социологов и историков, причем эти проблемы рассматривались исключительно под углом непримиримого идеологического догматизма и противостояния с учеными капиталистических стран.

Наиболее характерной в этом отношении явилась работа И. Сталина [2], в которой «великий вождь и учитель» позволил себе «развить» К. Маркса (в отличие от своих последователей на посту главы партии и государства последнего он хотя бы читал): «Понятно, что Маркс пользуется при этом понятиями (категориями), вполне соответствующими капиталистическим отношениям. Но более чем странно пользоваться теперь этими понятиями, когда рабочий класс не только не лишен власти и средств производства, а, наоборот, держит

в своих руках власть и владеет средствами производства» [2, с. 44–45].

В исследуемый нами временной период и почти до начала 1960-х годов появлялось очень мало работ, в которых проблемные аспекты заработной платы рассматривались бы с научной точки зрения. Вместо этого о «неуклонном росте зарплат» и «благополучия» советских людей рассуждали авторы различных брошюр агитационного толка, издаваемых как в Москве [3–7], так и в Свердловской области [8–12], и во всех других регионах страны. И только во второй половине 1950-х начинают выходить в свет труды, в которых используется статистический и фактологический материал рассматриваемого нами периода и которые уже можно назвать научными (А.Г. Аганбегян, Л.С. Бляхман, В.Ф. Майер, Е.Л. Маневич, С.П. Фигурнов [13–16]).

В последующем, в 1960-х – начале 1970-х, материалы 1940–1955 годов использовали в своих работах известные экономисты Н.Я. Бромлей, В.Ф. Майер и др. [17–19]. По мере нарастания социально-экономической напряженности с конца 1970-х годов и приближения конца истории СССР в 1991-м проблематика зарплат населения теряла свою актуальность. Но уже в XXI веке материалы по заработной плате граждан СССР указанного периода вновь стали привлекательными для исследователей. Данную проблематику в историческом плане довольно активно разрабатывали и продолжают разрабатывать автор настоящей статьи [20, 21] и другой известный уральский историк – В.П. Мотревич [22, 23]. Вопросам благосостояния населения посвящаются кандидатские и докторские диссертации [24, 25].

Среди зарубежных трудов, относящихся в т. ч. и к доходам граждан СССР в 1940–1955 годах, мы бы отметили известное исследование Шейлы Фицпатрик [26].

Что касается рассматриваемого нами периода (1940–1955), то это был, пожалуй, самый насыщенный событиями этап истории Советского Союза. Достаточно сказать, что он полностью вместил в себя Великую Отечественную войну и годы послевоенного восстановления. При этом уровень жизни населения, будучи и так

изначально невысоким, подвергся значительному негативному воздействию. Соответственно, изменился и уровень зарплат населения (табл. 1).

Осуществляя анализ вышеупомянутой и других таблиц, необходимо принять во внимание одно очень важное обстоятельство: сам по себе он малопродуктивен без учета конкретных специфических особенностей реалий советской повседневности исследуемого периода, оказывающих влияние на показатели потребления.

Особенности же эти, на наш взгляд, состояли в следующих моментах:

- местоположение и статус региона;
- игнорирование официальной наукой проблемы инфляции денег;
- хронический дефицит абсолютного большинства товаров;

– наличие карточной системы распределения товаров в 1941–1947 годах;

– ограниченность применения денег при получении жизненных благ;

– наличие населения, не имеющего фиксированной зарплаты;

– заведомая ангажированность государственной статистики в части информации, доводимой до населения через СМИ.

Уже в силу вышесказанного становятся понятны трудности осуществления объективного анализа динамики заработной платы и ее покупательной способности в СССР в исследуемый период.

Табл. 1 на примере Свердловской области показывает, что рост зарплат в разрезе отраслей экономики был достаточно дифференцирован. Так, хорошо видно, что наибольший рост зарплат был отмечен прежде всего

Таблица 1

**СРЕДНЯЯ НОМИНАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ В 1940–1955 ГОДАХ, р./мес.¹**

**AVERAGE NOMINAL WAGES OF WORKERS AND EMPLOYEES OF THE SVERDLOVSK REGION
IN ALL SECTORS OF THE ECONOMY IN 1940–1955, roubles per month**

Отрасль экономики	Годы			
	1940	1945	1950	1955
Промышленность	362	563	777	847
Строительство	357	432	619	784
Сельское хозяйство	279	248	426	521
Лесное хозяйство	219	201	350	375
Транспорт	351	575	808	776
Связь	348	474	944	763
Торговля, общепит, снабжение	250	247	237	483
Здравоохранение	228	362	449	483
Народное образование	296	423	637	656
Научные учреждения	н/д	571	710	835
Искусство	н/д	435	653	698
Кредитные и страховые учреждения	317	310	643	675
Аппарат управления	402	565	692	781
Судебные и юридические учреждения	н/д	633	560	648
Государственные хозяйственные учреждения	н/д	661	781	963
Аппарат кооперативных и общественных организаций	н/д	606	760	765
По всем отраслям экономики	345	483	699	760

¹Источник: [27].

в промышленности (2,3 раза), а наименьший – в лесном хозяйстве (1,7 раза). Можно сделать вывод, что номинальная зарплата большинства граждан увеличилась в исследуемый период более чем в 2 раза. В то же время рост зарплат сам по себе, в отрыве от других показателей развития экономики, практически ни о чем не говорит.

Для объективного анализа необходимо знать еще и уровень цен, которые представлены в табл. 2. Изучив ее, можно сделать вывод, что за

годы войны государственные розничные цены в нормированной торговле практически не изменились, за исключением цен на соль и некоторые другие товары хозяйственного обихода. В то же время цены в коммерческой торговле к концу войны возросли более чем на порядок, и это делало товары, продаваемые по таким ценам, почти недоступными большинству населения.

К тому же все это происходило в условиях острейшего товарного дефицита, когда даже

Таблица 2

ЦЕНЫ НОРМИРОВАННОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ В СССР НА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ И НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ В 1940–1945 ГОДАХ²

RATION AND COMMERCIAL PRICES FOR CERTAIN FOOD AND NON-FOOD PRODUCTS IN THE USSR IN 1940–1945

Вид товаров	Нормированная торговля		Коммерческая торговля
	1940	1945	1945
<i>Продовольственные, р./конец года</i>			
Говядина средней упитанности I с., кг	12	12	150
Свинина разрубочная необрезная I с., кг	17	17	300
Колбаса вареная «Отдельная», кг	16	16	250
Сельдь «Мурманская» чанового посола, кг	6,4	6,4	150
Масло сливочное несоленое в/с, кг	25	25	370
Молоко, л	2,2	2	40
Сыр «Советский» экстра 50 %, кг	29	29	330
Сахар-рафинад колотый, кг	5,7	5,7	250
Соль помола № 1, кг	0,12	0,48	50
Мука пшеничная I с., кг	2,9	2,9	60
Макароны из муки I с., кг	3,5	3,5	100
Хлеб ржаной из обойной муки, кг	1	1	24
Хлеб пшеничный из муки I с., кг	1,7	1,7	30
<i>Непродовольственные, р./конец года</i>			
Ситец, арт. 3, м	3	3	55
Сатин, арт. 133, м	6,3	6,3	95
Бостон, арт. 125, м	170	170	1450
Пальто муж. деми, арт. 7-30, шт.	377	377	3000
Костюм муж., арт. 13-31, шт.	367	367	2950
Носки муж., арт. 82, пар	7	7	95
Ботинки муж. хром., арт. Р-3004, пар	140	140	1700
Мыло хоз., обыкновенное, I с., кг	2,7	5,5	137,5
Мыло туал. «Красный мак», кус. 75 г	1,5	4	85
Папиросы в/с № 3 «Казбек», пач. 25 шт.	3,15	6,3	40
Кастрюля алюмин., арт. К-5, шт.	14	42	140
Чайник латун. никелир. 2,5 л, шт.	56	168	500
Часы жен. наруч. марки «Зиф», шт.	450	450	1700

²Источник: [28].

в рамках нормированного карточного распределения (1941–1947 годы) торговые точки далеко не всегда могли предоставить покупателю по предъявленным им карточкам необходимый товар. Вместе с тем следует знать, что дефицит товаров обнаружился вовсе не с началом войны: это было явление, органически присущее советской экономике командно-административного типа. Об этом говорит и научная, и художественная литература.

Так, автор одной из мемуарных книг вспоминает, что в 1940 году даже в Москве ощущался острый дефицит такого необходимого многим жителям товара, как керосин: он продавался в количестве не более 2 л в одни руки (одно из типичных для советского периода ограничений в розничной торговле). Поэтому «приходилось или по несколько раз вставать в очередь, или ехать в другую керосиновую лавку». Автор добавляет, что «за продуктами тоже надо было выстоять большие очереди» [29, с. 22].

Та же картина имела место и после проведения денежной реформы 1947 года. Архивные источники сообщают, что даже 16 декабря (первый день торговли по новым ценам) в магазинах большинства городов и районов региона не было в продаже мыла, спичек, сахара, крупы, мяса, сахара, жиров, например в магазинах Каменского и Белоярского районов в продаже имелся только хлеб. Похожее положение было и с промтоварами [30].

Только после денежной реформы 1947 года цены во всех секторах торговли стали неуклонно снижаться, но, как это видно по табл. 3, и в

1950 году усредненный их индекс по отношению к 1940 году составлял около 200 % по продовольственным товарам и около 250 % – по непродовольственным. Сравнивая эти цифры с данными табл. 1 и 2, нетрудно сделать вывод, что к 1950 году довоенный уровень потребления товаров еще не был достигнут.

С большой степенью уверенности можно утверждать, что довоенный уровень потребления был достигнут для *большинства* населения Советского Союза только в начале 1950-х годов. Так можно резюмировать, анализируя покупательную способность зарплат в исследуемый период. Но, как мы уже отмечали, вышеуказанные расчеты нужно проводить только с учетом реалий советской повседневности: примитивный анализ, основанный на расчете возможного количества приобретаемых на зарплаты товаров («столько-то килограммов колбасы можно было купить на зарплату в этом году и столько-то – в том-то»), здесь неприемлем.

А именно: надо иметь в виду, что, например, у граждан Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик, крупных региональных столиц и закрытых городов был более высокий уровень потребления, чем у тех, кто проживал «на периферии»; что партийно-хозяйственные руководители и лица, имеющие особые заслуги «перед партией и государством», обладали доступом к более широкому ассортименту товаров и услуг через закрытые распределители и «зарплатные» конверты; что прочие граждане все качественные и особо дефицитные товары могли приобрести только у спекулянтов; что помимо своих зарплат эти обычные советские люди могли дополни-

Таблица 3

ИНДЕКСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН В 1950–1955 ГОДАХ, % к 1940 году³

STATE RETAIL PRICE INDICES IN 1950–1955, as a percentage of 1940

Вид товаров	Годы						
	1940	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Все товары	100	186	170	161	146	138	138
Продовольственные	100	203	181	166	146	141	141
Непродовольственные	100	165	157	156	145	134	134

³Источник: [31].

тельно рассчитывать только на продукцию своих огородов, садов и приусадебных участков и т. д., и т. п.

Наконец, надо учитывать и то, что номинальную фиксированную заработную плату получало не все население страны: колхозники, например, ее не имели. Доходы же в виде оплаты за трудодни и от продажи продуктов сельского хозяйства не обеспечивали им уровень материального обеспечения, сравнимый, в частности, с рабочими промышленности. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить уровни потребления продуктов питания этими двумя категориями населения.

Так, к примеру, среднедушевое потребление семьями колхозников Свердловской области мясопродуктов (включая сало) составило в 1940, 1945, 1950 и 1955 годах 21, 11, 16 и 26 кг соответственно, при этом довоенный уровень был превзойден только в 1954 году – 22 кг (рассчитано автором. – В.М.) [32–35]. В то же время аналогичные цифры в семьях рабочих промышленности области составили: 14, 11 (данные 1946 года. – В.М.), 18 и 40 кг (рассчитано автором. – В.М.) [36–41].

Приведенные цифровые ряды красноречиво говорят о гораздо более быстром росте потребления в рабочих семьях в 1950–1955 годах: в 1940 году в среднем на душу они потребляли мясопродуктов в 1,5 раза меньше, чем колхозные, а в 1955-м – уже в 1,5 раза больше. Потребление же колхозного крестьянства, фактически

со времен коллективизации находящегося в состоянии полукрепостной зависимости от государства, в 1950-х годах уже не выдерживало никакой критики. Между тем на 1 января 1945 года численность колхозников Свердловской области составляла 427 тыс. чел. [42, с. 409], т. е. около 15 % населения региона (рассчитано автором. – В.М.). Это и была, пожалуй, самая бесправная и плохо обеспеченная прослойка населения СССР.

Подводя итоги, следует прежде всего отметить тот факт, что платежеспособный спрос населения, значительно снизившийся в годы войны, в дальнейшем неуклонно возрастал (см. *табл. 1* и *3*), хотя и существенно ограничивался перманентным товарным дефицитом. При этом в наиболее плохом материальном положении находилось колхозное крестьянство, лишенное фиксированных зарплат как таковых и работавшее за трудодни.

Помимо указанной категории населения низкие зарплаты имели работники лесного хозяйства страны, торговли, общественного питания и некоторых других отраслей экономики. Наиболее же высокие зарплаты отмечались у работников государственных хозяйственных и научных учреждений, а также промышленных предприятий (см. *табл. 1*).

Наконец, анализ источников и литературы, проведенный нами в данной статье, позволяет с высокой степенью уверенности констатировать тот факт, что довоенный уровень потребления населения был достигнут лишь в начале 1950-х годов.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 30 т. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. 908 с.
2. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР: Участникам экономической дискуссии. М.: Госполитиздат, 1953. 224 с.
3. Брагинский Б.И., Викентьев А.И. Неуклонный подъем уровня жизни советского народа. М.: Госпланиздат, 1947. 48 с.
4. Генин С. Повышение материально-культурного уровня жизни трудящихся СССР. М.: Госполитиздат, 1949. 64 с.
5. Партигул С.П. Статистика материального и культурного уровня народа. М.: Госстатиздат, 1956. 112 с.
6. Татарская Н.Н., Гурьянов А.В. Бюджет рабочей семьи: [Что принес 1956 год семье Андриановых. г. Горький]. М.: Госполитиздат, 1957. 31 с.

7. Пятунин М.М. Забота партии о благе народа. Свердловск, 1953. 96 с.
8. Смирнов С.В. Повышение благосостояния трудящихся. Свердловск, 1955. 72 с.
9. Шандра В.А. Повышение материального и культурного уровня жизни народа. Свердловск, 1956. 56 с.
10. Чигвинцев И.Н. Неуклонный рост жизненного уровня советского народа. Свердловск, 1957. 44 с.
11. Полукаров Г.Н. Рост благосостояния советских людей: цифры и факты. Свердловск, 1959. 32 с.
12. Маневич Е.Л. Жизненный уровень советского народа. М.: Госполитиздат, 1959. 95 с.
13. Аганбегян А.Г., Майер В.Ф. Заработная плата в СССР: (Некоторые вопросы теории и практики). М.: Госпланиздат, 1959. 240 с.
14. Фигурнов С.П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. М.: Соцэкгиз, 1960. 199 с.
15. Бляхман Л.С. Упорядочение заработной платы в промышленности СССР. Л., 1960. 56 с.
16. Материальное поощрение рабочих в совхозах. Свердловск, 1963. 28 с.
17. Бромлей Н.Я. Уровень жизни в СССР (1950–1965 гг.) // Вопр. ист. 1966. № 7. С. 3–17.
18. Майер В.Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа. М.: Мысль, 1968. 220 с.
19. Майер В.Ф. Уровень жизни трудящихся. М.: Политиздат, 1971. 64 с.
20. Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.): историко-экономическое исследование. Екатеринбург, 2009. 235 с.
21. Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих Свердловской области в 1953–1964 годах: от Сталина до Брежнева: историко-экономическое исследование. Екатеринбург, 2010. 214 с.
22. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург: Наука, 1993. 307 с.
23. Мотревич В.П. Уральские механизаторы в годы Великой Отечественной войны: материальные и правовые стимулы к труду // Аграр. вестн. Урала. 2014. № 6(124). С. 55–58.
24. Новинская Т.Ю. Благосостояние населения Пензенской области: 1946 – начало 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. 227 с.
25. Шалак А.В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2000. 464 с.
26. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2001. 332 с.
27. Рос. гос. арх. экономики (РГАЭ). Ф. 1562 (Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР). Оп. 15. Д. 3730. Л. 52–58.
28. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 218–218 об.
29. Трифонов В.И. Кронштадт–Таллин–Ленинград. Война на Балтике в июле 1941–августе 1942 гг. (Из дневников сигнальщика с ледокола «Суур-Тылл»). СПб., 2001. 344 с.
30. Центр документации обществ. орг. Свердл. обл. (ЦДООСО). Ф. 4 (Областной комитет КПСС). Оп. 43. Д. 166. Л. 10–14.
31. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 113. Л. 175 об. – 176.
32. Гос. арх. Свердл. обл. (ГАСО). Ф. Р-1813 (Облстатуправление). Оп. 1. Д. 457. Л. 63, 66, 72, 77.
33. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 517. Л. 82, 85, 91, 94.
34. ГАСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 657. Л. 11–12, 23–24.
35. ГАСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2743. Л. 20.
36. ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 227. Л. 84.
37. ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 14. Д. 2. Л. 2.
38. ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 14. Д. 824. Л. 3–4, 72–73, 143–144, 212–213.
39. ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 14. Д. 825. Л. 1–2, 73–74, 143–144, 213–214.
40. ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 14. Д. 826. Л. 3–4, 74–75, 171–172, 213–214.
41. Территор. орган федер. службы гос. статистики по Свердл. обл. (ТОФСГССО). Текущий архив. Динамические ряды Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО) по рабочим промышленности 1952–1968 гг. Л. 21–24.
42. Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М.: РОССПЭН, 2006. 912 с.

References

1. Marx K. Kapital: kritika politicheskoy ekonomii. T. 1, kn. 1. Protsess proizvodstva kapitala [Capital: Critique of Political Economy. Vol. 1, book 1. The Process of Production of Capital]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1960. Vol. 23. 908 p.
2. Stalin I.V. *Ekonomicheskie problemy sotsializma v SSSR: Uchastnikam ekonomicheskoy diskussii* [Economic Problems of Socialism in the USSR: To the Participants in the Economic Discussion]. Moscow, 1953. 224 p.
3. Braginskiy B.I., Vikent'ev A.I. *Neuklonnyy pod'em urovnya zhizni sovetskogo naroda* [A Steady Rise in the Standard of Living of the Soviet People]. Moscow, 1947. 48 p.
4. Genin S. *Povyshenie material'no-kul'turnogo urovnya zhizni trudyashchikhsya SSSR* [Raising the Material and Cultural Standard of Living of the Working People in the USSR]. Moscow, 1949. 64 p.
5. Partigul S.P. *Statistika material'nogo i kul'turnogo urovnya naroda* [Statistics of the Material and Cultural Level of the People]. Moscow, 1956. 112 p.
6. Tatarskaya N.N., Gur'yanov A.V. *Byudzhety rabochey sem'i: (Chto prines 1956 god sem'e Andrianovykh. g. Gor'kiy)* [Working Family Budget: (What the Year 1956 Brought in to the Andrianov Family. The City of Gorky)]. Moscow, 1957. 31 p.
7. Pyatunin M.M. *Zabota partii o blage naroda* [The Party's Concern for the Welfare of the People]. Sverdlovsk, 1953. 96 p.
8. Smirnov S.V. *Povyshenie blagosostoyaniya trudyashchikhsya* [Improving the Welfare of Workers]. Sverdlovsk, 1955. 72 p.
9. Shandra V.A. *Povyshenie material'nogo i kul'turnogo urovnya zhizni naroda* [Raising the Material and Cultural Standard of Living of the People]. Sverdlovsk, 1956. 56 p.
10. Chigvintsev I.N. *Neuklonnyy rost zhiznennogo urovnya sovetskogo naroda* [A Steady Rise in the Standard of Living of the Soviet People]. Sverdlovsk, 1957. 44 p.
11. Polukarov G.N. *Rost blagosostoyaniya sovetskikh lyudey: tsifry i fakty* [The Growing Welfare of the Soviet People: Figures and Facts]. Sverdlovsk, 1959. 32 p.
12. Manevich E.L. *Zhiznennyy uroven' sovetskogo naroda* [The Standard of Living of the Soviet People]. Moscow, 1959. 95 p.
13. Aganbegyan A.G., Mayer V.F. *Zarabotnaya plata v SSSR: (Nekotorye voprosy teorii i praktiki)* [Wages in the USSR: (Some Questions of Theory and Practice)]. Moscow, 1959. 240 p.
14. Figurnov S.P. *Real'naya zarabotnaya plata i pod'em material'nogo blagosostoyaniya trudyashchikhsya v SSSR* [Real Wages and the Rise in the Material Well-Being of the Working People in the USSR]. Moscow, 1960. 199 p.
15. Blyakhman L.S. *Uporyadochenie zarabotnoy platy v promyshlennosti SSSR* [Regulation of Industrial Wages in the USSR]. Leningrad, 1960. 56 p.
16. *Material'noe pooshchrenie rabochikh v sovkhovakh* [Material Incentives for Workers on Soviet Farms]. Sverdlovsk, 1963. 28 p.
17. Bromley N.Ya. *Uroven' zhizni v SSSR (1950–1965 gg.)* [The Standard of Living in the USSR (1950–1965)]. *Voprosy istorii*, 1966, no. 7, pp. 3–17.
18. Mayer V.F. *Dokhody naseleniya i rost blagosostoyaniya naroda* [Income of the Population and the Growth of Well-Being of the People]. Moscow, 1968. 220 p.
19. Mayer V.F. *Uroven' zhizni trudyashchikhsya* [Workers' Standard of Living]. Moscow, 1971. 64 p.
20. Mamyachenkov V.N. *Material'nye usloviya zhizni semei promyshlennykh rabochikh i kolxoznogo krest'yanstva Sverdlovskoy oblasti v period poslevoennogo vosstanovleniya (1946–1953 gg.): istoriko-ekonomicheskoe issledovanie* [Material Living Conditions of Families of Industrial Workers and Collective Farm Peasants of the Sverdlovsk Region During the Period of Post-War Reconstruction (1946–1953): A Historical and Economic Study]. Yekaterinburg, 2009. 235 p.
21. Mamyachenkov V.N. *Material'nye usloviya zhizni semei promyshlennykh rabochikh Sverdlovskoy oblasti v 1953–1964 godakh: ot Stalina do Brezhneva: istoriko-ekonomicheskoe issledovanie* [Material Living Conditions of Families of Industrial Workers in the Sverdlovsk Region in 1953–1964: From Stalin to Brezhnev: A Historical and Economic Study]. Yekaterinburg, 2010. 214 p.
22. Motrevich V.P. *Sel'skoe khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941–1950 gg.)* [Agriculture of the Urals in Terms of Statistics (1941–1950)]. Yekaterinburg, 1993. 307 p.

23. Motrevich V.P. Ural'skie mekhanizatory v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: material'nye i pravovye stimuly k trudu [Ural Machine Operators During the Great Patriotic War: Material and Legal Incentives for Work]. *Agrarnyy vestnik Urala*, 2014, no. 6, pp. 55–58.
24. Novinskaya T.Yu. *Blagosostoyanie naseleniya Penzenskoy oblasti: 1946 – nachalo 1960-kh gg.* [Welfare of the Population of the Penza Region: 1946 – Early 1960s: Diss.]. Penza, 2002. 227 p.
25. Shalak A.V. *Usloviya zhizni naseleniya Vostochnoy Sibiri (1940–1950 gg.)* [Living Conditions of the Population of Eastern Siberia (1940–1950): Diss.]. Irkutsk, 2000. 464 p.
26. Fitzpatrick S. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times. Soviet Russia in the 1930s*. New York, 1999 (Russ. ed. Fitzpatrick Sh.: *Povsednevnyy stalinizm: Sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody: gorod*. Moscow, 2001. 332 p.).
27. *Russian State Archives of Economics (RSAE)*. Coll. 1562 (Central Statistical Office Under the Council of Ministers of the USSR). Inv. 15. Fol. 3730. Ff. 52–58 (in Russ.).
28. *RSAE*. Coll. 1562. Inv. 41. Fol. 239. Ff. 218–218 back (in Russ.).
29. Trifonov V.I. *Kronshtadt–Tallin–Leningrad. Voyna na Baltike v iyule 1941–avguste 1942 gg. (Iz dnevnikov signal'shchika s ledokola "Suur-Tyll")* [Kronstadt–Tallinn–Leningrad. War in the Baltic in July 1941 – August 1942 (From the Diaries of a Signaller on the Suur Tõll Icebreaker)]. St. Petersburg, 2001. 344 p.
30. *Centre for Documentation of Non-Governmental Organizations of the Sverdlovsk Region*. Coll. 4 (Regional Committee of the CPSU). Inv. 43. Fol. 166. Ff. 10–14 (in Russ.).
31. *RSAE*. Coll. 1562. Inv. 41. Fol. 113. Ff. 175 back – 176 (in Russ.).
32. *State Archives of the Sverdlovsk Region (SASR)*. Coll. R-1813 (Regional Statistical Office). Inv. 1. Fol. 457. Ff. 63, 66, 72, 77 (in Russ.).
33. *SASR*. Coll. 4. Inv. 1. Fol. 517. Ff. 82, 85, 91, 94 (in Russ.).
34. *SASR*. Coll. 4. Inv. 14. Fol. 657. Ff. 11–12, 23–24 (in Russ.).
35. *SASR*. Coll. 4. Inv. 14. Fol. 2743. F. 20 (in Russ.).
36. *SASR*. Coll. R-1813. Inv. 1. Fol. 227. F. 84 (in Russ.).
37. *SASR*. Coll. R-1813. Inv. 14. Fol. 2. F. 2 (in Russ.).
38. *SASR*. Coll. R-1813. Inv. 14. Fol. 824. Ff. 3–4, 72–73, 143–144, 212–213 (in Russ.).
39. *SASR*. Coll. R-1813. Inv. 14. Fol. 825. Ff. 1–2, 73–74, 143–144, 213–214 (in Russ.).
40. *SASR*. Coll. R-1813. Inv. 14. Fol. 826. Ff. 3–4, 74–75, 171–172, 213–214 (in Russ.).
41. *Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Sverdlovsk Region (TBFSSSSR). Current Archives. Time Series of TBFSSSSR for Industrial Workers, 1952–1968*. Ff. 21–24 (in Russ.).
42. Kessler H., Kornilov G.E. (comps.). *Kolkhoznaya zhizn' na Urale. 1935–1953* [Life on a Collective Farm in the Urals. 1935–1953]. Moscow, 2006. 912 p.

DOI: 10.37482/2227-6564-V045

Vladimir N. Mamyachenkov

Ural State University of Economics;
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli 62/45, Yekaterinburg, 620144, Sverdlovskaya obl., Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746> e-mail: mamyachenkov@mail.ru

SOVIET CITIZENS' WAGES AND THEIR PURCHASING POWER IN 1940–1955 (Sverdlovsk Region)

Material living conditions of the Soviet population during World War II and in the postwar years have been studied by a large number of scholars. At the same time, few publications deal with wages as a socio-economic category. This article aimed to examine the level, dynamics, and purchasing

For citation: Mamyachenkov V.N. Soviet Citizens' Wages and Their Purchasing Power in 1940–1955 (Sverdlovsk Region). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 5, pp. 16–25. DOI: 10.37482/2227-6564-V045

power of Soviet citizens' wages in 1940–1950, taking the Sverdlovsk Region as an example. The chosen topic is relevant, since payment for work is, in the majority of cases, the most important incentive to human activity. The period under consideration was extremely eventful for the Soviet Union, encompassing the Great Patriotic War and the postwar reconstruction. From 1940 up to the early 1960s, the number of scholarly publications on the problematic aspects of wages was rather limited. Importantly, this paper claims that the analysis of wages is unproductive without taking into account the specifics of the realities of Soviet everyday life, which affected consumption figures. It is noted that during the war, the state ration prices remained practically unchanged, while commercial prices rose more than tenfold, which made the goods virtually inaccessible to the vast majority of consumers. The author concludes that the prewar level of consumption for most citizens of the USSR was achieved by the early 1950s.

Keywords: *Soviet Union, Sverdlovsk Region, 1940–1955, wages, purchasing power.*

Поступила: 21.04.2020

Принята: 17.10.2020

Received: 21 April 2020

Accepted: 17 October 2020